

I wanna forget every minute

I wanna forget forget the pain in my dream

I wanna forget myself in the dark

To write a poem with nothingness

...

Ся Юй часто включал эту песню, когда водил Цзи Сямин в детский сад и обратно, поэтому девочка тоже знала мелодию и слегка отбивала ритм правой ногой.

Но Ся Юй заметил, что её настроение всё ещё не очень хорошее, и спросил:

— Что случилось, Минмин? Если что-то беспокоит, расскажи папе.

— Эм... — Цзи Сямин надула губы и грустно сказала:

— Мама дала мне много заданий, я не успела всё сделать...

Цзи Юньянь с детства был отличником, поэтому и к своему ребёнку предъявлял высокие требования. Хотя Цзи Сямин была ещё в детском саду, он заставлял её учить стихи, арифметику, английский... И давал много заданий, которые она должна была выполнить в срок. Если она не успевала или делала много ошибок, её наказывали мытьём посуды для всей семьи.

Цзи Сямин было всего четыре года, и она едва доходила до пояса Ся Юя. Чтобы мыть посуду, ей приходилось вставать на табуретку. Каждый раз, когда Ся Юй видел, как его дочь плачет за мытьём посуды, его сердце сжималось. Но то, как воспитывать ребёнка, всегда решал Цзи Юньянь. Ся Юй был обычным выпускником обычного университета, и он сам считал, что Цзи Юньянь, закончивший один из топовых вузов, лучше разбирается в образовании.

На самом деле Ся Юй не раз высказывал свои мысли Цзи Юньяню, но тот всегда твёрдо отвечал: «Я в детстве справлялся, и она справится». Ся Юй больше не мог ничего возразить.

— Ничего, Минмин, — воспользовавшись паузой на светофоре, Ся Юй поцеловал дочь в лоб и успокоил её:

— Мама вернётся домой только в десять вечера, у нас ещё много времени! Давай вернёмся домой, и папа поможет тебе сделать задание, хорошо?

— ...Хорошо! — Цзи Сямин наконец улыбнулась.

— Молодец, что хочешь на обед? Папа приготовит, — спросил Ся Юй.

Цзи Сямин подумала, склонив голову набок, и с надеждой посмотрела на Ся Юя:

— Я хочу жареные куриные ножки, крылышки и картошку фри!

Ся Юй с сожалением ответил:

— Эти жареные блюда вредны для здоровья, мама тоже запретила тебе их есть.

— ...Тогда... пиццу можно? — глаза Цзи Сямин потускнели, и она сказала с обидой.

— Папа не умеет делать пиццу, — Ся Юй улыбнулся. — Давай поедим прямо в «Пиццу Хат», поедим там, а потом домой.

— Да-да-да! — Цзи Сямин энергично закивала, обняла Ся Юя за шею, поцеловала его в щёку и радостно закричала:

— Папа самый лучший—!

Светофор сменился, и Ся Юй развернул машину, направляясь в ближайший «Пиццу Хат».

Увидев искреннюю улыбку дочери, его настроение наконец улучшилось.

После пиццы, когда Ся Юй вёл дочь домой, он увидел стройную, но изящную фигуру, стоящую у их двери и нажимающую на звонок. В руках она что-то держала.

Это был Цю Лин. Он, как и раньше, даже в жаркое лето носил длинный рукав и брюки, полностью закрывая своё тело.

Цзи Сямин посмотрела на омегу у двери и, моргнув, спросила Ся Юя:

— Папа, кто этот красивый брат?

— Это наш новый сосед, который недавно переехал напротив, — ответил Ся Юй.

Цю Лин услышал позади себя голоса отца и дочери и инстинктивно обернулся, поняв, что человека, которого он искал, нет дома.

Да, несколько часов назад он уже сталкивался с Ся Юем, который тогда торопился уйти. Возможно, у него были важные дела, и он ещё не вернулся.

Цю Лин думал, как поздороваться с этой парой, но они уже подошли к нему.

— Минмин, это брат Цю Лин. Осенний Цю, слушающий Лин, — Ся Юй представил их, затем улыбнулся Цю Лину. — Это моя дочь, Цзи Сямин, можешь звать её Минмин.

Едва он закончил, как Цзи Сямин сладко сказала:

— Привет, брат Цю Лин!

— Минмин... привет, — Цю Лин машинально ответил, затем понял, что так разговаривать с ребёнком немного странно, и его лицо покраснело.

Цю Лин смотрел на эту маленькую девочку. У неё были аккуратно заплетённые косички, розовые щёчки, пухлые ручки и ножки, и от неё исходил нежный молочный запах — она была такой милой.

Он вдруг подумал, что, может быть, иметь ребёнка не так уж плохо, если бы у него тоже был такой милый сын или дочь.

— Кстати, Цю Лин, — Ся Юй спросил:

— Ты искал меня по какому-то делу?

Цю Лин вспомнил, зачем он пришёл. Он протянул среднего размера пластиковый контейнер и смущённо сказал:

— ...Я принёс это тебе.

В контейнере были полные сливочного печенья.

— Ты раньше давал нам шоколад, поэтому я испёк печенье в ответ... — голос Цю Лина становился всё тише. — Возможно, оно не такое вкусное, как в магазине, но надеюсь, вам понравится.

— Ух ты — сколько печенья! — Цзи Сямин смотрела на контейнер своими чёрными блестящими глазками, явно в восторге.

Цю Лин мягко улыбнулся и просто передал контейнер Цзи Сямин:

— Возьми.

Цзи Сямин кивнула, бережно приняла его и громко сказала:

— Спасибо, брат!

Цю Лин не сдержал улыбки, наклонился и погладил девочку по голове.

Однако, когда он наклонился, воротник его рубашки немного опустился, и стало видно грудь.

Взгляд Ся Юя на мгновение стал серьёзным, но он тут же улыбнулся и поблагодарил Цю Лина:

— Не стоило так стараться, спасибо большое.

— ...Не за что, — Цю Лин поспешно замахал руками. — Это не так уж сложно, просто я случайно испёк слишком много!

Они ещё немного постояли у двери, обмениваясь любезностями, когда Цзи Сямин, стоя рядом с Цю Лином, вдруг сказала:

— Брат Цю Лин, от тебя пахнет жареной курицей! Ты тоже любишь курицу?

— Минмин! — Ся Юй тут же остановил её. — Как ты можешь быть такой невежливой!

Цзи Сямин поняла, что сказала что-то не то, и покорно извинилась:

— Прости, брат Цю Лин—

Цю Лин действительно тайком ел жареную курицу на обед. Он был в стрессе и часто снимал его, поедая вредную еду. Он не стал ругать девочку, а лишь смущённо улыбнулся:

— Ничего. Минмин хочет курицы? У меня ещё осталось.

— Да-да-да, хочу! — Цзи Сямин быстро ответила.

Ся Юй с досадой вздохнул, думая, что его дочь словно вечно голодная.

— Минмин, ты только что съела целую пиццу, как ты ещё можешь есть? Сейчас живот заболит!

— Ся Юй сказал, затем извинился перед Цю Лином:

— Извини, Минмин ещё маленькая, не обращай внимания.

Цзи Сямин очень хотела курицы, и, поскольку она была ближе к Ся Юю, решила поспорить:

— Я обычно съедаю две миски риса! Что тут такого в одной пицце! Я ещё могу есть!

— Ты просто невыносимая! — Ся Юй слегка потянул её за щёку, но очень мягко.

Цю Лин смотрел, как они спорят, и не сдержал смеха.

— Если Минмин хочет, пусть ест, она же ребёнок. Я тоже хочу с ней поиграть, пусть приходит ко мне домой, — Цю Лин встал на сторону Цзи Сямин. — Господин Ся, если вы не против, можете тоже зайти.

Улыбка Цю Лина была заразительной, и Ся Юй в итоге согласился.

Итак, отец и дочь последовали за Цю Лином и вошли в его дом.

<http://bllate.org/book/16183/1451678>